

Understanding crime from the standpoint of morality, law and political expediency

S. V. Tasakov¹

¹I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-436-440

Conference paper
Full text in Russian

The article examines the understanding of crime from the standpoint of morality, law and political expediency. The author studies the influence of power and the political elite on the formation of public moral norms. In particular, the balance of justice in politics in the world and law, as well as the achievement of a balance of political and social in the criminalization of acts are examined. The conclusion is made that it is impossible to allow the maximum possible harm to personal interests only against the background of a threat to public safety.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation; crime; balance; responsibility; politics; morality

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tasakov, Sergey V | E-mail: tasakov@mail.ru
D. Sc. (Jurisprudence), Professor

For citation: Tasakov S. V. Understanding crime from the standpoint of morality, law and political expediency // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 4. P. 436-440. (in Russ.)

Понимание преступления с позиции нравственности, права и политической целесообразности

С. В. Тасаков¹

¹Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-436-440

УДК 343.231

Материалы конференции

Полный текст на русском языке

В статье рассматривается понимание преступления с позиции нравственности, права и политической целесообразности. Автор изучает влияние власти и политической элиты на формирование норм общественной нравственности. В частности, исследуются баланс справедливости политики в мире и праве, а также достижение баланса политического и социального в криминализации деяний. Делается вывод о том, что нельзя допускать причинение максимально возможного вреда личностным интересам лишь на фоне угрозы общественной безопасности.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ; преступление; баланс; ответственность; политика; нравственность

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тасаков, Сергей Владимирович

E-mail: tasakov@mail.ru.

Доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовно-правовых дисциплин

Для цитирования: Тасаков С. В. Понимание преступления с позиции нравственности, права и политической целесообразности // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 4. С. 436-440.

Преступление – это зло или, во всяком случае, часть зла, в связи с чем оно тесно соприкасается с нормами общественной нравственности. Безусловно, преступления несут угрозу не только конкретной личности, но и обществу и государству, а в конечном итоге существованию всего человечества. Об этом свидетельствуют события на Украине и Ближнем Востоке.

Представление об уголовно наказуемых поступках человека как разновидности зла невозможно без их анализа соотносительно норм общественной нравственности. К сожалению, не всегда добро побеждает зло, но в стратегической перспективе добро всегда сильнее, о чем свидетельствует анализ исторического процесса человеческого развития в целом.

© ЯргУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Большое влияние на формирование норм общественной нравственности имеет правящая элита того или иного государства, которая не всегда отличается образцом для подражания и нравственной безупречностью. Именно эта элита зачастую пытается сформировать социально одобряемое поведение, которое иногда очень опосредованно сочетается с нормами нравственности, сложившимися в обществе, а иногда и вступает с ними в противоречие.

Правящая элита не должна бездумно, с пренебрежением относиться к духовно-нравственной стороне жизни нашего общества. В противном случае духовно-нравственный кризис налицо, что превращается в реальную угрозу безопасности государства. Неспособность политической элиты регулировать духовно-нравственное развитие общества неизбежно ведет к деградации общества.

Именно государство должно всемерно заботиться о нравственном воспитании членов общества. Власть не должна быть безучастна к процессам духовно-нравственного развития общества, прогресс связан не только с достижениями в научной, экономической и технологической сферах, но и с изменениями в сознании и духовно-нравственном состоянии человека.

Краеугольным камнем для современной уголовной политики является вопрос об охране традиционных духовно-нравственных ценностей. И в первую очередь о жизни, достоинстве, правах и свободе человека. Особое значение в последние годы приобретает патриотизм и служение Отечеству, крепкая семья, гуманизм, справедливость и единство народов России¹.

Каждый человек неразрывно связан с судьбой своей Родины. Это очевидная реальность и непонимание данной истины наносит огромный моральный вред как конкретному человеку, перечеркивая в глазах потомков, да и в его собственных, пройденный им жизненный путь, так и всему обществу.

Отрицать политический характер криминализации бессмысленно, однако, криминализируя те или иные деяния, государство должно в первую очередь ориентироваться на нормы общественной нравственности [1, с. 469]. В противном случае можно говорить о победе власти над законом. Безусловно, политика проникает в мир права, но тем не менее необходимо ориентироваться как на юридические принципы и стандарты, так и на нормы общественной нравственности с позиций ее социальной значимости. И здесь чрезвычайно важен баланс справедливости. Достижение баланса политического и социального в криминализации деяний вполне реалистично.

В последнее время оценка общественно опасного деяния как преступного все больше смещается на защиту интересов общества через призму интересов обеспечения государственной безопасности. И это неудивительно в условиях нестабильной ситуации в мире и проводимой на территории Украины специальной военной операции (СВО). В то же время нельзя забывать и о частных проблемах человека и его достойной свободной жизни, а также о защите базовых общечеловеческих ценностей.

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977-77

Как справедливо отмечает В. М. Хомич, правоохранительная деятельность должна исходить из приоритета того, что разумное и справедливое государство должно делать для гражданина, а не с позиции приоритетов, что гражданин должен делать для государства [1, с. 34]. Система личностных ценностей в праве должна быть решена в пользу человека и его безопасности.

Объективные обстоятельства оказали значительное влияние на содержание сферы уголовно-правового регулирования, которая не может существовать в отрыве от происходящих процессов. Это логично.

Так, например, уголовно наказуемыми признаются публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 Уголовного кодекса Российской Федерации²), публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 280.3 УК РФ) и т. д.

29 марта 2023 г. Московским районным судом Санкт-Петербурга к пяти с половиной годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима приговорен О. Белоусов за сообщения о спецоперации на территории Украины в чате петербургских копателей в социальной сети «ВКонтакте» (ч. 2 ст. 207.3 УК РФ) и в распространении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК РФ)³.

30 августа 2023 г. Кировский районный суд Санкт-Петербурга признал О. Смирнову, участницу неформальной организации «Демократический Петербург - Мирное сопротивление», виновной в распространении фейков о вооруженных силах России по мотивам политической ненависти или вражды (ч. 2 ст. 207.3 УК РФ) и приговорил к 6 годам колонии общего режима.

Основанием для вынесения данного приговора послужило размещение семи постов в группе движения «ВКонтакте» с информацией о боевых действиях на Запорожской АЭС и ситуации в Мариуполе, видеоролик с мнением россиян о проведении СВО, а также опубликованы фотографии с акцией протеста «Мирного сопротивления»⁴.

Не подвергая сомнению обоснованность привлечения граждан за такого рода преступления, полагаю, что наказания все же являются слишком суровыми и не соответствующими характеру и степени общественной опасности совершенного деяния даже в условиях продолжающейся специальной военной операции.

В то же время Краснотайским районным судом Чувашской Республики к 8 годам лишения свободы осужден 35-летний местный житель, который на почве личных неприязненных отношений совершил убийство своей матери.

К такому же сроку приговорена 38-летняя жительница Ульяновска, которая нанесла своей матери 14 ударов ножом, от чего женщина скончалась⁵.

Осуждение за новые составы преступлений практически на такой же срок, как за убийство своих родителей, вряд ли правомерно и нравственно оправданно.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5902170> (дата обращения: 07.10.2024).

⁴ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6186163> (дата обращения: 07.10.2024).

⁵ URL: <https://regnum.ru/news/2720313?ysclid=m1tfkdz2rl738237806> (дата обращения: 07.10.2024).

Правоприменение в этой ситуации является излишне репрессивным. Необходимо исходить не только из содержания инкриминируемого высказывания, но и вероятности того, что публичное высказывание может привести к тяжким последствиям.

Кроме того, санкции ст. 207.3, 280.3 УК РФ предполагают и иные наказания, не связанные с лишением свободы, да и лишение свободы в санкции статей не содержит низшего предела, т. е. может быть назначено на срок от 2 месяцев.

Не установлено четкого критерия, когда необходимо применять именно лишение свободы. Понятно, что суды при определении наказания учитывают ситуацию в обществе и стремятся действовать в соответствии с линией исполнительной власти, но нельзя забывать и о таких принципах уголовного права, как справедливость и гуманизм.

Одно дело, когда действия виновных лиц тщательно продуманы и подготовлены, отличаются системностью и способны причинить существенный вред, другое – когда речь идет об отдельных эмоциональных всплесках. Суды не должны подходить к данному вопросу бездумно, руководствуясь лишь принципом – чем жестче, тем лучше, чтобы неповадно было.

Нельзя допускать причинение максимально возможного вреда личностным интересам лишь на фоне угрозы общественной безопасности. В противном случае чрезвычайные обстоятельства и политическая целесообразность негативно скажутся на уголовно-правовой сфере, превратив уголовное право в атавизм [3, с. 49].

Чем нам грозит стремление проникнуть во все сферы жизнедеятельности человека и осуществить тотальный контроль, в т. ч. и в целях противодействия преступности, всем хорошо известно по опыту прошлых лет.

Ссылки

1. Сумачев А. В. О нравственных началах уголовного права // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. Ч. 2. С. 468–472.

2. Хомич В. М. О кризисе правовой политики и необходимости антропологического изменения права в уголовном законе // Российский следователь. 2022. № 5. С. 32–35.

3. Сверчков В. В. Наказание и другие меры уголовно-правового воздействия : учебное пособие для вузов. М., 2021. 360 с.